

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-127-135>

Роль социокультурных факторов в обучении студентов миноритарному языку

Воевода Елена Владимировна – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой педагогики и психологии.
E-mail: elenavoevoda@yandex.ru

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
России, Москва, Россия

Адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Мутаф Галина Николаевна – и.о. зав. кафедрой гагаузской филологии и истории. E-mail:
galinamutaf@mail.ru

Комратский государственный университет, Комрат, Республика Молдова

Адрес: Республика Молдова, г. Комрат, ул. Галацана, 17

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы, связанные с обучением миноритарным языкам в российских регионах и в Гагаузской автономии Республики Молдова. Авторы анализируют социокультурные факторы, оказывающие мотивирующее и демотивирующее влияние на использование региональных языков. Результаты анкетирования студентов Комратского государственного университета показали, что гагаузский язык недостаточно обеспечивает социальные, интеллектуальные и личностные потребности молодёжи региона. В то же время социокультурный компонент образовательных программ университета является мотивирующим фактором и способствует повышению интереса к изучению миноритарного языка и формированию лингвокультурной и национальной идентичности.*

***Ключевые слова:** миноритарный язык, гагаузский, язык, лингвоэтнокультурная идентичность, билингвизм, социокультурный компонент образования, мотивация, анкетирование*

***Для цитирования:** Воевода Е.В., Мутаф Г.Н. Роль социокультурных факторов в обучении студентов миноритарному языку // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3. С. 127-135.*

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-127-135>

Введение

В современном мире, наряду с процессом экономической глобализации, происходит процесс размежевания представителей различных этнических и национальных культур, связанный со стремлением сохранить этнокультурную идентичность в противовес унификации [1]. Язык, являясь неотъемлемой частью культуры, выступает в качестве маркера и идентификатора этнокультурной идентичности, средства коммуникации, способа познания действительности и трансляции ценностей [2, с. 169–170; 3, с. 121; 4, с.

106]. Проблема сохранения миноритарных языков обострилась в конце XX – начале XXI века, когда было выявлено, что более 80% населения планеты пользуется всего одиннадцатью языками в качестве средства коммуникации, в то время как 0,2% населения, относящегося к этническим меньшинствам, использует 3,5 тысячи языков [5, с. 43]. Французский исследователь А. Паско, отмечая некоторую расплывчатость дефиниции, предложенной в «Пояснительном докладе к Европейской Хартии региональных и миноритарных языков» [6], уточняет

определение миноритарного языка: «это язык, на котором говорят группы населения, численно меньшие по отношению к основному населению страны или региона (фактор территории), он должен восприниматься в таком качестве говорящими на основном языке, но, что важнее, и самими говорящими на этом языке (фактор внешней категоризации и самокатегоризации)» [7, с. 1087].

Языковая ситуация в Гагаузии

На гагаузском языке, относящемся к огузской группе тюркских языков, говорят гагаузы Республики Молдова (РМ), Болгарии, Румынии, Украины, России, Греции, Турции, Казахстана и некоторых других стран, однако только в РМ имеется автономия, в которой титульное население составляет более 83%. Практически всё городское население Гагаузии живёт в условиях би- и полилингвизма. Это характерно и для некоторых российских регионов с миноритарными языками, например, для Поволжья и Северного Кавказа. Язык гагаузов, несмотря на статус официального, стремительно вытесняется из обихода и считается уязвимым (vulnerable) согласно «Атласу языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» (ЮНЕСКО) [8]. Молодёжь предпочитает общаться на русском языке.

В связи с этим руководство Гагаузии, Комратский государственный университет и Главное Управление образования автономии проводят совместную работу по продвижению и внедрению гагаузского языка во все сферы жизни, в частности, по подготовке учителей гагаузского языка и литературы. Обсуждая проблему сохранения и развития миноритарных языков, отечественные и зарубежные авторы подчёркивают роль образования (от дошкольного до высшего) как социокультурной доминанты [9–11]. Нельзя не согласиться с утверждением Л.А. Хараевой (Кабардино-Балкария) и Б.М. Джангар (Адыгея) о том, что ребёнок, выросший в условиях родной лингвокультурной среды, «должен начинать школьное обучение как один из са-

мых ответственных этапов его становления, используя родной язык» [12, с. 79]. Однако всё меньше молодёжи выбирает педагогическую специальность. Таким образом, существуют явные противоречия между а) стремлением руководства автономии к сохранению гагаузского языка и культуры и снижением интереса населения к его изучению и использованию; б) необходимостью подготовки учителей гагаузского языка и литературы и падением популярности этой профессии.

В ходе нашего исследования была поставлена задача выявить влияние социокультурных факторов на мотивацию к изучению и использованию гагаузского языка в полиэтническом регионе, используя методы сравнительного анализа, анкетирования и включённого наблюдения.

Гагаузский язык как средство коммуникации

При составлении анкеты мы изучали факторы, способствующие профессиональному самоопределению старшеклассников и студентов вуза и определяющие формирование лингвоэтнокультурной и профессиональной идентичности в этнокультурном регионе: распространённость и частотность употребления языка в быденно-бытовом и профессиональном дискурсе, источники лингвокультурного влияния (родственники, друзья, СМИ, художественная литература), возможность трудоустройства после окончания вуза, интерес к лингво- и этнокультуре. Опираясь на функциональные характеристики языка, предложенные И.А. Зимней [13], внутри коммуникативной функции языка мы рассматриваем социальную, интеллектуальную и индивидуальную составляющие, обеспечивающие коммуникативные потребности индивида.

В ходе проведённого исследования было проанкетировано 248 студентов Комратского государственного университета: 112 студентов-заочников, обучающихся на экономическом и юридическом факультетах, и 137 студентов факультета национальной культуры (ФНК) – 60 студентов очной и 77 студен-

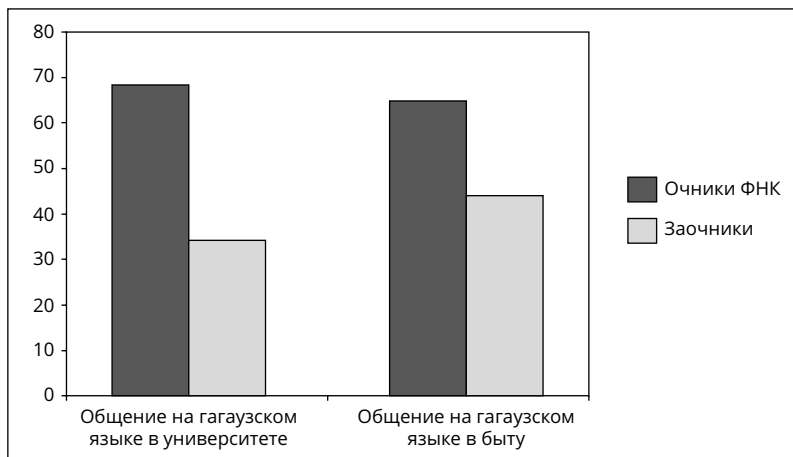

Рис 1. Общение в университете и в быту
 Fig. 1. Communication in the university and in everyday life

тов заочной форм обучения. Оторванность студентов-заочников от университета, отсутствие регулярных занятий языком сказывается на успешности его освоения и снижает мотивацию к изучению.

Анализ результатов анкетирования показал, что студенты-очники ФНК (58 гагаузов и двое русских) владеют гагаузским языком. Дома на гагаузском языке говорят 90% опрошенных, в университете – 68,3% студентов, 65% респондентов используют этот язык в бытовом общении. Родители и друзья студентов поддерживают их стремление знать родной язык; подавляющее число всех респондентов имеют друзей или родственников, говорящих на гагаузском языке. Это является признаком активной «включённости» в этнокультурную среду [14, с. 285]. Все опрошенные заявили, что знание гагаузского языка является для них ценностью. Однако тот факт, что 13,3% респондентов считают гагаузский язык сельской местности, демонстрирует минорирующее влияние общественного мнения и указывает на необходимость повышать статус языка титульной нации. Не случайно 96,6% опрошенных студентов ФНК высказали пожелание, чтобы гагаузский язык шире использовался в национальной автономии, 10% считают важным вести на гагаузском языке официальную до-

кументацию, 13% хотели бы видеть все уличные вывески на языке автономии.

Среди проанкетированных студентов-заочников 20% не владеют гагаузским языком. Находясь в университете, только 35,5% заочников говорят на гагаузском языке, и только 44% студентов используют этот язык вне университета. Диаграмма иллюстрирует разницу в использовании гагаузского языка студентами-очниками и заочниками (Рис. 1).

Подавляющее большинство студентов (71,4% заочников и 85% очников) планируют работать на родине после окончания университета, однако только 16,4% заочников полагают, что их работа будет связана с использованием гагаузского языка, в то время как среди студентов ФНК эта цифра составляет 83,3%. Уверенность в возможности найти работу по специальности выказали 75% студентов-очников ФНК. Это объясняется тем, что они готовятся к карьере педагогов и журналистов в школах и СМИ Гагаузии.

Обучение миноритарным языкам в России и Гагаузии

В России обучение миноритарным языкам осуществляется в детском саду, начальной и средней школе, а также на профильных факультетах вузов. Основным принцип организации обучения в школе – билинг-

визм и плюрилингвизм, т.е. использование нескольких языков одним и тем же лицом. Язык, являющийся миноритарным в рамках образовательной системы всей Российской Федерации, может являться превалирующим или языком-посредником на определённой территории: тувинский – на территории Республики Тыва (Тува), якутский – в Республике Саха-Якутия и т.п. Аварский (миноритарный язык) часто используется в качестве языка-посредника при обучении школьников, говорящих на бесписьменных языках Дагестана. Поэтому подготовка учителей для национальных школ предполагает знание одного или нескольких языков региона, а также русского языка.

В начальной школе региональный язык может использоваться как язык обучения (Тува, Дагестан и др.) или преподаваться как учебный предмет. Русский язык, соответственно, преподаётся как учебный предмет или язык обучения, поскольку в средней школе он становится основным языком обучения, а этнорегиональный компонент включает изучение языка, литературы и национальной культуры в рамках основного среднего образования. Обучение детей коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока часто происходит с опорой на русский язык в школах-интернатах, где школьники находятся в течение всего учебного года. Первый год обучения отводится на лингвосоциокультурную адаптацию юных представителей кочевых народов. Обучение в «кочующих школах», когда учитель перемещается вместе с семьями оленеводов, осуществляется для дошкольников на родном языке и является билингвальным с постепенным переходом на русский язык на уровне начальной школы.

Акцент на изучении русского языка в национальных школах объясняется необходимостью сдачи ЕГЭ по русскому языку и математике, что даёт возможность выпускнику школы продолжить обучение в университете. Известны случаи, когда плохо организованная подготовка учащихся по русскому

языку приводила к неудовлетворительным экзаменационным результатам: в 2013 г. в Туве были отмечены массовые неудачи на ЕГЭ по русскому языку, который в ряде школ преподавался на тувинском языке.

Университетское изучение миноритарных языков в регионах не является обязательным, однако оно предусмотрено программами специализированных институтов и факультетов. Среди них: Институт народов Севера (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург), Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ (СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск), Институт национальной культуры и межкультурной коммуникации (МарГУ, Йошкар-Ола), факультет русской и чувашской филологии и журналистики (ЧГУ, Чебоксары), факультет дагестанской филологии (ДГПУ, Махачкала), факультет крымскотатарской и восточной филологии (Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского), факультет осетинской филологии (СОГУ им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ) и др.

В Гагаузии язык титульной нации преподаётся в детских садах, школах, колледжах и Комратском государственном университете в качестве обязательного предмета. Преподавание языка на уровне вуза является отличительной чертой гагаузской системы поддержания миноритарного языка. Более половины опрошенных студентов-заочников (50,8%) начали изучать гагаузский язык в школе; 12% опрошенных столкнулись с ним в колледже или университете; начали учить язык дома 8,46% респондентов. Эти цифры свидетельствуют о том, что именно национальная школа способствует сохранению и трансляции лингвокультурного наследия, «поскольку другие каналы межпоколенческой трансмиссии этнокультурной информации (семья, община) в значительной степени разрушены процессами урбанизации и глобализации» [15, с. 42].

В качестве мер по повышению эффективности обучения гагаузскому языку 30% студентов ФНК предлагают активнее внедрять его преподавание в детском саду; 70% бу-

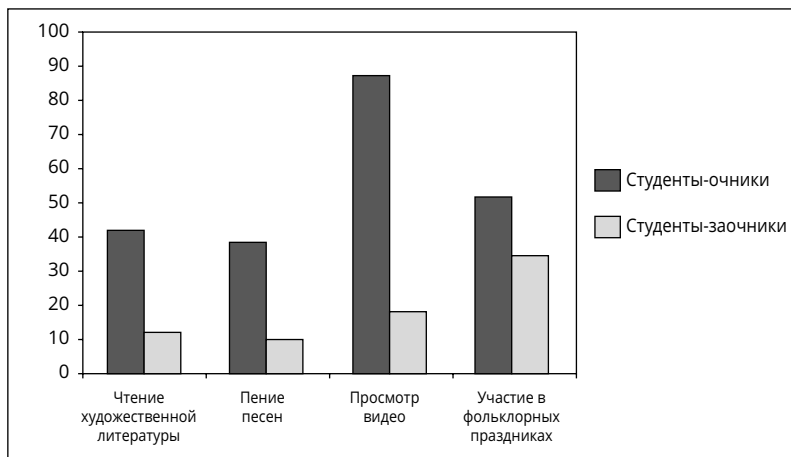

Рис. 2. Интерес к видам внеучебной деятельности на гагаузском языке

Fig. 2. Interest in types of extra-curricular activities in Gagauz language

дущих учителей считают желательным выделять больше часов на его изучение, чем на изучение румынского языка. Однако идея перевести обучение полностью на гагаузский язык в школе и в университете нашла поддержку соответственно только у 16,6% и 11,6% респондентов. Большинство студентов (76,6%) также отметили недостаточную обеспеченность учебного процесса учебными материалами по гагаузскому языку, национальной литературе и культуре. С аналогичными проблемами сталкиваются и учителя национальных школ в России.

Преподавание языка невозможно в отрыве от преподавания культуры, неотъемлемой частью которой является этот язык, поэтому преподавание миноритарного языка, являющегося языком титульной нации, приобщает студентов непрофильных факультетов к лингво- и этнокультуре Гагаузии. Для повышения мотивации к его изучению и применению необходимо использовать все доступные формы приобщения к культуре, используя фольклорные, литературные, песенные, визуальные формы вовлечения инофонов в лингвоэтнокультурную среду. Привязка регионального компонента к истории и культуре страны оживляет изучаемый предмет, позволяет эмоционально ощутить связь того или иного явления или события с настоящим.

Не случайно «культурную грамотность» сегодня рассматривают как пороговое понятие – своеобразный портал, открывающий дверь в иной мир [16, с. 548].

В ходе исследования мы предложили студентам оценить, насколько для них интересно читать на гагаузском языке художественную литературу, петь песни, смотреть видеофильмы (видеосюжеты) и участвовать в фольклорных праздниках. Ответы, приведённые в диаграмме (Рис. 2), позволяют предположить, что исполнение песен на изучаемом языке не соответствует их музыкальным предпочтениям, а чтение произведений художественной литературы, во-первых, осложняется лексико-грамматическими и стилистическими трудностями, а во-вторых, может сюжетно быть неинтересным. В то же время студенты-очники проявили гораздо больший интерес к изучению художественной литературы. Просмотр видео явно вызывает интерес у поколения визуалов, однако фильмы (сюжеты) не всегда отличаются высоким исполнительским мастерством. Хорошим подспорьем мог бы стать просмотр телепередач на изучаемом языке, однако, как отметили студенты ФНК, в Гагаузии имеется недостаточное количество таких телепередач. Что касается участия в фольклорных праздниках, то здесь налицо повышение ин-

тереса, вызванного сюжетной и личностной вовлечённостью в деятельность.

Ответы студентов очного отделения ФНК на вопросы о готовности читать и слушать народные сказки (75%), работать над проектами о гагаузской культуре (75%) и изучать традиции (82%) подтверждают их желание удовлетворять интеллектуальные и индивидуальные потребности в процессе изучения языка и культуры.

Заключение

Гагаузский язык, являясь одним из официальных языков Автономного территориального объединения Гагаузия Республики Молдова, тем не менее остаётся миноритарным и недостаточно активно используется студенческой молодёжью региона. Современная жизнь заставляет молодых людей находить оптимальные пути реализации своих социальных, интеллектуальных и личностных устремлений, используя те средства профессиональной и повседневно-бытовой коммуникации, которые обусловлены контекстом. Хотя гагаузский язык признаётся языком коренного населения, он недостаточно обеспечивает социальные потребности студентов (возможность трудоустройства с языком, применимость языка в профессиональном общении, возможность получать социально значимую информацию на языке из СМИ и от административных органов, образование на языке), их интеллектуальные потребности (возможность удовлетворять интеллектуальные запросы средствами гагаузского языка – художественная литература, кинематограф, музыка, живопись) и лишь частично отвечает личностным потребностям (общение на языке, участие в традиционных культурных мероприятиях).

Проведённое исследование показало, что среди студентов непрофильных факультетов КГУ готовность к освоению и использованию гагаузского языка весьма невысокая, что объясняется низкой мотивацией, обусловленной бытовыми и профессиональными интересами, не предусматривающими

общения на языке автономии. В связи с этим преподавание гагаузского языка как обязательной дисциплины в университете является социальным и культурным императивом для будущей интеллектуальной элиты автономии – если не преподавать язык после школы, он выпадает из употребления при условии, что на нём не говорят в семье, с друзьями и на работе. При этом язык необходимо преподавать как лингвокультурный феномен, поскольку в отрыве от культуры он воспринимается как абстрактное явление, оторванное от реальных потребностей обучающихся.

Исследование показало, что социокультурный компонент образования выступает в качестве мотивирующего фактора, способствующего формированию лингвокультурной и национальной идентичности молодых жителей гагаузской автономии. Центральное место в сохранении и трансляции лингвокультурной идентичности принадлежит университету как «современному многофункциональному центру, объединяющему образовательную, научную, социокультурную, коммуникационную и многие другие функции» [17, с. 150–151]. Нельзя недооценивать роль школьного учителя и вузовского преподавателя в продвижении национального языка: если педагог, особенно университетский преподаватель неязыковой дисциплины, считает язык ненужным, студенты будут следовать именно этой языковой модели, т.е. откажутся от изучения и употребления языка. Поэтому принципиально важной мы считаем профессиональную подготовку учителей и преподавателей родного языка для школ, колледжей и вузов.

Литература

1. *Garland E.* Can Minority Languages Be Saved? Globalization vs. Culture // *The Futurist*. 2006. July–August. P. 31–36.
2. *Лыкова Н.Н.* Региональные и миноритарные языки во франкофонном культурном ареале: историко-культурный аспект // *Вестник Тюменского государственного университета*. Гу-

- манитарные исследования. *Humanitates*. 2015. Т. 1. № 3(1). С. 168–175.
3. Губогло М.Н. «Три источника и три составные части» этнической идентичности // Вестник антропологии. 2017. № 2 (38). С. 113–135.
 4. Арутюнова Е.М. Язык как базовый элемент культуры и зоны риска в социальном пространстве // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 4 (16). С. 106–113. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsr.2016.4.4.4765>
 5. Хопияйнен О.А., Филимонова Н.В. Миноритарные народы в поликультурном мире // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 4 (39). С. 43–46.
 6. Explanatory Report to the European Charter for Regional or Minority Languages. Strasbourg, 5.XI.1992. URL: <https://rm.coe.int/16800cb5e5>
 7. Паско А. Миноритарный язык, миноризируемый язык, миноризируемый язык или язык в миноритарной ситуации? Опыт дефиниции и использования в ситуации // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 1084–1102. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-4-1084-1102>
 8. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. 2010. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/>
 9. Fang T.T. How to Maintain a Minority Language through Education. *Chinese Studies*. 2017. № 6. P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.4236/chnstd.2017.61001>
 10. Etxebarrieta G.R., Pérez Izaguirre E., Langarika-Rocafort A. Teaching Minority Languages in Multiethnic and Multilingual Environments: Teachers' Perceptions of Students' Attitudes toward the Teaching of Basque in Compulsory Education // *Education Sciences*. 2020. № 10 (2). P. 25. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci10020025>
 11. Актимов И.Г. Этноязыковые процессы в многонациональных государствах: общемировые тенденции и государственная образовательная политика (на примере Республики Бурятия РФ и Автономного района Внутренняя Монголия КНР) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 1. С. 3–9
 12. Хабаева Л.А., Джандар Б.М. Национальный язык в системе регионального российского образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2014. Вып. 4(146). С. 76–82.
 13. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. 219 с.
 14. Арутюнян Ю.В. Этнические диаспоры в постсоветском пространстве // Грамматика гостеприимства / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 258–293.
 15. Боргояков С.А., Боргоякова Т.Н. Социокультурные и социолингвистические особенности развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и организация языкового образования // История и педагогика естествознания. 2014. № 1. С. 42–50.
 16. Ochoa G.G., McDonald S., Monk N. Embedding Cultural Literacy in Higher Education: A New Approach // *Intercultural Education*. 2016. Vol. 27. No. 6. P. 546–559. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14675986.2016.1241551>
 17. Гуцин А.В., Левченко А.С. Роль гуманитарного университета в решении социальных и внешнеполитических задач // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 150–156.

Статья поступила в редакцию 25.01.20

После доработки 04.02.20

Принята к публикации 20.02.19

The Role of Socio-Cultural Factors in Teaching Students a Minority Language

Elena V. Voevoda – Dr. Sci. (Education), Assoc. Prof., Head of the Department of Pedagogy and Psychology, e-mail: elenavoevoda@yandex.ru

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

Address: 76, Prospekt Vernadskogo, 119454, Moscow, Russian Federation

Galina N. Mutaf – Head of the Department of Gagauz Philology, e-mail: galinamutaf@mail.ru
Komrat State University, Komrat, Republic of Moldova

Address: 17, Galatsan str., Komrat, Republic of Moldova

Abstract. The article addresses the problems concerned with teaching minority languages in the regions of Russia and the Gagauz Autonomy in the Republic of Moldova. The authors analyze socio-cultural factors exerting motivating and demotivating influence on the use of regional languages. The results of a survey conducted in Komrat State University have shown that the Gagauz language does not fully cater to the social, intellectual and personal needs of the younger generation. Along with that, the socio-cultural component of university curricula serves as a motivating factor, promotes interest in learning a minority language and contributes to building linguo-cultural and national identity.

Keywords: minority language, Gagauz language, language and ethnic identity, bilingualism, socio-cultural education component, motivation, survey

Cite as: Voevoda, E.V., Mutaf, G.N. (2020). The Role of Socio-Cultural Factors in Teaching Students a Minority Language. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 3, pp. 127-135. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-127-135>

References

1. Garland, E. (2006). Can Minority Languages Be Saved? Globalization vs. Culture. *The Futurist*. (July-August, pp. 31-36.
2. Lykova, N.N. (2015). Regional and Minority Languages in Francophone Cultural Areas: Historical and Cultural Aspect. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanities = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanities*. Vol. 1, no. 3 (1), pp. 168-175. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Guboglo, M.N. (2017). "Three Sources and Three Components" of Ethnic Identity. *Vestnik antropologii = Herald of Anthropology*. No. 2 (38), pp. 113-135. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Arutyunova, E.M. (2016). Language as a Basic Element of Culture and a Risk Zone in the Social Space. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. No. 4 (16), pp. 106-113. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4765> (In Russ., abstract in Eng.)
5. Hopiyainen, O.A., Filimonova, N.V. (2015). Minority Peoples in the Multicultural World. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta = Yugra State University Bulletin*. No. S4 (39), pp. 43-46. (In Russ.)
6. Explanatory Report to the European Charter for Regional or Minority Languages. Strasbourg, 5.XI.1992. Available at: <https://rm.coe.int/16800cb5e5>
7. Pascaud, A. (2017). Minority Languages, Marginalized Languages, Minoritized Languages or Language in a Minoritital Situation? Attempted Definition and Performances. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. Vol. 8, no. 4, pp. 1084-1102. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-4-1084-1102> (In Russ., abstract in Eng.)
8. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. (2010). Available at: <http://www.unesco.org/languages-atlas/>
9. Fang, T.T. (2017). How to Maintain a Minority Language through Education. *Chinese Studies*. No. 6, pp. 1-11. DOI: <https://doi.org/10.4236/chnstd.2017.61001>
10. Etxebarrieta, G.R., Pérez Izaguirre, E., Langerika-Rocafort, A. (2020). Teaching Minority Languages in Multiethnic and Multilingual Environments: Teachers' Perceptions of Students' Attitudes toward the Teaching of Basque in Compulsory Education. *Education Sciences*. No. 10 (2), p. 25. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci10020025>

11. Aktamov, I.G. (2015). Ethno Linguistic Processes in Multinational States: Global Trends and Government Educational Policy (On Materials Republic of Buryatia of the Russian Federation and Inner Mongolia Autonomous Region of PR China). *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = The Buryat State University Bulletin*. No. 1, pp. 3-9. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Kharaeva, L.A., Dzhandar, B.M. (2014). National Language in the System of Russian Regional Education. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of the Adyghe State University*. No. 4 (146), pp. 76-82. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Zimnyaya, I.A. (1989). *Psikhologiya obucheniya nerodnomu yazyku* [Psychology of Teaching Non-Native Language]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 219 p. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Arutyunyan, Yu.V. (2015). [Ethnic Diasporas in the Post-Soviet Space] In: Guboglo, M.N. (Ed). *Grammatika gostepriimstva* [Hospitality Grammar]. Moscow: IEA RAS Publ., pp. 258-293. (In Russ.)
15. Borgoyakov, S.A., Borgoyakova, T.N. (2014). Social, Cultural and Sociolinguistic Features of the Development of Numerically Small Peoples of the North, Siberia and the Far East and the Organization of Language Education. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya = History and Pedagogy of Natural Science*. No. 1, pp. 42-50. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Ochoa, G.G., McDonald, S., Monk, N. (2016) Embedding Cultural Literacy in Higher Education: A New Approach. *Intercultural Education*. Vol. 27, no. 6, pp. 546-559. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14675986.2016.1241551>
17. Gushchin, A.V., Levchenkov, A.S. (2017). The Role of the University for the Humanities in Solving Social and Foreign Policy Problems. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2 (209), pp. 150-156. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 25.01.20

Received after reworking 04.02.20

Accepted for publication 20.02.20

